

Водитель такси вздрогнул и едва не врезался в идущую впереди машину. За двадцать лет стажа он никогда не подвозил таких красивых парней — покрасивее кинозвезд будут. Но вели они себя крайне странно. Тот, что похудее, держал в руках обычного глиняного человечка, но звук «Пак!» был таким отчетливым, будто что-то взорвалось.

Водитель занервничал. Он покосился в зеркало заднего вида на бледное лицо пассажира с серыми глазами и крепче вцепился в руль.

— Извините, шеф, не волнуйтесь, — поспешил успокоить его Луань Чэн. — У моего друга в поделке были химические реактивы, они иногда хлопают от тепла. Это безобидно, мы просто развлекаемся.

— А-а... — Водитель сглотнул, явно не поверив. В последнее время он наслушался слишком много странных историй, и теперь всё казалось ему подозрительным.

Эти двое при посадке не назвали адрес, сказали просто ехать по их указаниям. Пассажиры, которые помнят дорогу на глаз, — не редкость, так что сначала он не придал значения. Но чем дальше они ехали, тем меньше ему хотелось там находиться.

— Шеф, на следующем перекрестке направо, — через некоторое время сказал Гу Цинхуай.

— Направо — это улица Чэньсун, там дорогу ремонтируют, не проехать, — водитель замедлил ход.

Ему очень не хотелось туда сворачивать: улица узкая, въехать — полбеды, а вот развернуться и выехать — проблема. Но больше всего его пугали слухи: говорили, что рабочие там мрут один за другим или остаются парализованными, да и машины вечно бьются. Бог знает, может, чья-то неупокоенная душа мстит? Рядом больница, люди умирают каждый день...

— Тогда, пожалуйста, притормозите у обочины, — Гу достал деньги и протянул водителю, когда тот остановился. — Шеф, вы не знаете, как давно там идет ремонт?

— Да уже недели две-три, — буркнул водитель, отсчитывая сдачу.

Вообще-то такую узкую дорожку можно за два дня закатать, а тут тянут и тянут. Он тут же пожалел, что разговорился — на душе было паршиво, будто нарушил какое-то табу.

Но, глядя на парней, он всё же добавил: — Я бы советовал вам выбрать другой маршрут. Там сейчас... неспокойно.

— В каком смысле «неспокойно»? — спросил Луань Чэн.

— Ох, ну просто... нехорошее место, — водитель явно не хотел продолжать.

Как только ребята вышли, такси припустило прочь, словно спасаясь от чумы.

Луань посмотрел на осколки глины в руках Гу: — Почему он взорвался?

— Та нефритовая табличка принадлежала Чэндуну при жизни, на ней осталась его аура. А глина — с его могилы. Вместе они должны были найти его, — вздохнул Гу Цинхуай. — Но энергия в нефрите слишком мощная, глина не выдержала.

— И что делать? — Луань огляделся.

Вокруг были в основном дешевые гостиницы и забегаловки для родственников пациентов Первой народной больницы Байсуна. Маловероятно, что похитители прячутся в таком людном месте.

— Придется лепить заново, — сказал Гу. — Когда закончу, попробуешь вытянуть часть энергии из нефрита и по капле передавать ее фигурке.

— Ладно. Давай вон там, под деревом, — Луань указал на густую тень.

Стояла полуденная жара, они взмокли, пока бежали.

— Позвони «Королеве», — велел Гу, глядя на часы. — Скажи, что мне плохо, и скинь геопозицию. Позвони ровно за две минуты до начала урока.

— Ты больше не чувствуешь мысли Чэндуна? — спросил Луань, набирая номер.

Он только сейчас вспомнил, что они могут общаться телепатически. Неужели генерал Хань не может просто сказать адрес?

— Чувствую, но только то, что он еще существует. Всё остальное — как в тумане, — это означало одно: Ханя заперли в артефакте, полностью блокирующем связь с миром. — Я не знаю, на что способен твой дядя, но дедушке сейчас трудно действовать при дневном свете. Нужно найти их самим, а когда стемнеет, дед поможет.

— Надеюсь. Не переживай так. — Луань сделал знак молчать и набрал Лю Даньну. — Да, учитель, мы сможем прийти только завтра... Да, я присмотрю за ним. Он... ну, держится. Спасибо, до свидания...

— И как же ты собираешься за мной присматривать? — с улыбкой спросил Гу, быстро вылепливая нового человечка.

Его пальцы двигались виртуозно — фигурка уже обретала черты Хань Чэндуна.

— Просто фигура речи. Но ты хитрец — заставил звонить за две минуты до урока. У нее просто не было времени на расспросы.

Гу прикинулся шлангом.

— Где табличка? — спросил Луань.

— В кармане брюк. Не доставай ее, она не должна видеть свет. Просто засунь руку и качай энергию оттуда.

Луань послушно засунул руку в карман Гу Цинхуая. Чтобы не привлекать внимания, они сняли школьные пиджаки, и в свободных черных брюках Гу было достаточно места. Луань быстро нащупал нефрит, впитал энергию и коснулся пальцем глиняного человечка.

Тот дернулся, будто ожил. Луань поспешно загородил его спиной от случайных прохожих. Гу поставил фигурку на ладонь. Человечек, шатаясь, поднял руку, указал направление и... шмякнулся плашмя.

— Твою ж! — вскрикнул Луань. — Опять что ли?!

— Устал, — невозмутимо бросил Гу, направляясь в сторону улицы Чэньсун. — Ему нужен отдых.

Давай ему энергию порциями.

Луань открыл рот, не зная, что возразить. Стоило ему снова коснуться глины силой, как человек снова вскочил на ножки.

Гу шел точно по указанию фигурки. Он был уверен: где Хань Чэндун, там и Чжан Лицзяо. Он не знал, как его мать сошлась с Луань Синчжи, но понимал — это ловушка, чтобы заставить его вернуться под ее контроль. Чжан Лицзяо ненавидела призраков вокруг сына и не упустила бы шанса от них избавиться. Но какая выгода от этого Луань Синчжи?

— Откуда такая уверенность, что там замешана твоя мать? — спросил Луань. — Может, это личный проект моего дяди?

— Ты не почувствовал запах духов, когда мы зашли домой? Мы-то ими не пользуемся, — в глазах Гу Цинхуая промелькнуло отвращение. — Запах духов Чжан Лицзяо — это самый тошнотворный аромат в моей жизни. Я его и после смерти не забуду.

— А какой твой любимый запах? — мимоходом спросил Луань Чэн.

— Запах апельсина (Чэн), — не раздумывая, ответил Гу.

Луань Чэн: «...»

Он понимал, что сейчас не время для радости, но... неужели он себе это навоображал?!

К счастью, серьезное лицо Гу Цинхуая быстро вернуло мысли Луаня в рабочее русло.

Гу произнес: — Можешь описать мне этого Луань Синчжи? Как можно подробнее.

— Можно, но я с ним мало контактировал, — Луань начал вспоминать. — Честно говоря, я его уже больше года не видел. В последний раз — когда он приходил на родительское собрание к Луань Ливэю. После раздела имущества они сначала жили в одном месте, я знал адрес, но потом переехали, и я понятия не имею куда. Родители меня туда точно не повезут. В последние годы Луань Синчжи, видать, сошелся с какими-то «шишками» — вещички у Ливэя с каждым годом всё дороже, видать, разбогатели. И отец, и сын очень похожи: оба обожают вещи, которые выглядят «дорого-богато». Ты же слышал дедушку? Когда делили наследство, они знатно потрепали нам нервы. А всё потому, что Синчжи считал, будто дед несправедлив.

— Что еще?

— Еще... мне кажется, он жутко завидует способностям, которые унаследовали мы с отцом. Раньше, когда я не знал о силе, я не понимал, почему он вечно цепляет папу. Думал, из-за денег. Но теперь понимаю: дело не только в имуществе. Он на бабушку всегда смотрит с обидой, а на нас с отцом — с какой-то ненавистью, будто мы украли то, что по праву принадлежит ему. Он из кожи вон лезет, чтобы доказать, что он сильнее отца. А Ливэй... ты его почти не видел, мой двоюродный братец. Он на меня всегда смотрит сверху вниз — таким взглядом, каким фанатичный отличник смотрит на безнадёжного двоечника.

— Предсказуемо. Если Луань Синчжи завистлив и азартен, его сын неизбежно впитает это.

— А зачем ты всё это спрашиваешь?

— Хочу проанализировать, в каком месте он мог обосноваться, — усмехнулся Гу. — Одного

поля ягода с Чжан Лицзяо, неудивительно, что они спелись.

Гу не мог сказать, что знает мать на сто процентов, но был близок к этому. Чжан Лицзяо была крайне тщеславна и эгоистична. Стоило кому-то задеть её интересы, как она переходила в режим тотальной атаки. Даже Гу Цинхэ — её «драгоценный старшенький» — вряд ли бы удостоился лучшего обращения, если бы с ним что-то пошло не так.

Луань Чэн, выросший в любви, не совсем понимал, каково это — иметь таких горе-родителей, но догадывался, что паршиво. И он, без предупреждения, приобнял Гу за плечи и легонько сжал его ухо. Пользуясь тем, что вокруг не было знакомых, Гу Цинхуай на мгновение накрыл руку Луаня своей, но тут же остановился.

Не зря таксист не хотел сюда соваться. Здесь тоже был наложен массив — причем такой, что высасывал удачу у прохожих. Пройти разок-другой еще ничего, но если находиться здесь долго, беды не избежать.

— Что такое? — Луань заметил, как Гу пнул ногой круглое каменное основание столба, побродил вокруг и вытащил из деревянной опоры фонаря нечто, похожее на медную иглу.

Эти действия — удар, рывок — напоминали повадки мелкого хулигана, которому просто не нравится, как стоят вещи.

— Ничего, просто нога зачесалась, — Гу спрятал медную иглу и продолжил следовать за глиняным человечком.

В это же время внутри «Горна закалки душ» Бай Ю задышался. Пространства в горне было предостаточно — оно казалось бескрайним, — но всё вокруг полыхало багровым пламенем. Для духов такая температура была мучительной. Если пробыть здесь три дня, вся их энергия будет выпита до капли, и они просто развеются в небытие.

«Я спрашиваю, ты закончил?! Сможет Цинхуай нас найти?» — вывел Бай Ю в пустоте.

«Не знаю», — ответил Хань Чэндун.

Он приложил все силы, но внутри такого артефакта крайне сложно поддерживать связь с сознанием Гу, а уж передавать мысли наружу — тем более. Та попытка в квартире была короткой и сразу оборвалась; он не был уверен, что Гу его почувствовал.

«Но если они придут, это же опасно! Вы же слышали, тот тип хочет выпить энергию Луань Чэна? Если у него получится, Луань — труп!» — Мин Юэ разрывался между надеждой на спасение и страхом за ребят. Против того, кто смог их схватить, обычные подростки — легкая добыча.

Бай Ю, обладавший взрывным характером, в конце концов не выдержал.

Плевать, слышат его снаружи или нет, он заорал во всё горло: — Чжан Лицзяо, ты, бездушная тварь! А ну выпусти нас! Какого хрена ты нас заперла?! Не надейся, что после этого Цинхуай тебе поможет!

Раньше Чжан Лицзяо боялась призраков, но теперь, под защитой Луань Синчжи, она чувствовала себя королевой. Она видела, как этот мастер парой жестов скрутил этих тварей. Кроме этого нелюдимаго господина Чунмина, она никогда не встречала таких сильных людей.

— Этот маленький щенок не признает родную мать, но к вам он привязался. Я уверена — он придет, — злорадно усмехнулась женщина. — И когда он увидит, как вы один за другим исчезаете у него на глазах, посмотрим, посмеет ли он мне отказать!

— Да пошла ты! Он не такой дурак, как ты. Думаешь, он послушно прыгнет в твою яму? — расхохотался Бай Ю. — Он вообще на тебя не похож: ни злобой, ни лицом. Он во сто крат умнее тебя. Я вообще сомневаюсь, что он твой сын — с твоим-то IQ родить такого гения просто антинаучно!

— Мели, что хочешь, вам всё равно недолго осталось, — Чжан Лицзяо, подражая мастеру, постучала по горну. — Подумай сам: без вас он труп, у него нет другого пути. Как он может не прийти?

Бай Ю мгновенно замолчал.

Ого, значит, эта дамочка до сих пор не в курсе, что вопрос «смертного приговора» для Гу Цинхуа больше не стоит?!

Хань Чэндун и Мин Юэ переглянулись с горькой усмешкой. Они думали, у врагов есть козыри, а оказалось — кроме них самих, им и припугнуть Гу нечем.

Чжан Лицзяо изначально планировала шантажировать сына темой гомосексуальности, чтобы выжить его из школы, но это были лишь мелкие пакости. Она и не думала, что он действительно такой. Она не знала, что Луань Чэн и Гу Цинхуай — пара, не знала об их близости и о том, что ритуал восстановления души уже завершен.

Гу Цинхуай был уверен: пока он не появится, Чжан Лицзяо ничего не предпримет. Луань Синчжи тоже не станет трогать Луань Чэна раньше времени. Поэтому поиски Ханя и Бай Ю продолжались уже без первоначальной паники. Следуя за глиняным человечком, они прошли на восток и остановились примерно в ста метрах от чайного домика.

Гу не стал подходить вплотную. Он зашел в ближайшую аптеку, купил мазь для панциря «Маленькой Фасолилки» и велел Луаню отправить бабушке геопозицию.

— Нашел? — спросил Луань, отправляя данные.

— Да, — Гу осторожно смазал панцирь черепашки, вернул его в руки Луаню и напоил водой. Закончив, он встал у входа в аптеку и посмотрел на третий этаж чайной.

Как раз в этот момент на третьем этаже произошло шевеление. Тот человек их не заметил, но, видимо, что-то задумав, достал «Горн закалки душ».

Хань Чэндун и Бай Ю только привыкли к ритму внутри артефакта, как мир вокруг них перевернулся. Крышка горна открылась, но прежде чем они успели рвануть наружу, внутрь ударил столб ослепительного света!

— А-А-А-А-А-А-А-А-А!!!

Даже с такого расстояния Луань Чэн и Гу Цинхуай услышали этот истошный крик, донесшийся из горна!